

В ЧИСЛО наиболее популярных артистов театра и кино сегодня по праву входит Анатолий Папанов. Какую бы роль ни исполнял — он всегда узнаваем благодаря яркой характерности голоса, черт лица, пластики движений. Но это, однако, не лишает его героев индивидуальности. Хотя талант А. Папанова как бы самой природой предназначен для сатиры и юмора, он с не меньшим успехом сыграл такие героические образы, как Сергей Тюленин в спектакле Клайпедского театра, Дубинский в фильме «Белорусский вокзал», генерал Серпилин в фильме «Живые и мертвые». На первом Всесоюзном кинофестивале 1961 года артист разделил первую премию за исполнение мужских ролей с таким выдающимся мастером советского искусства, как Н. Черкасов.

В канун Нового года наш корреспондент И. Окунев встретится с народным артистом СССР Анатолием Дмитриевичем Папановым и попросит его поделиться мыслями о своей работе.

— Когда меня пригласили сниматься в фильме «Живые и мертвые» по роману К. Симонова, я был безмерно счастлив. Однако одно дело согласиться участвовать в новой картине, а другое — быть действительно утвержденным на роль. Конкурировать пришлось с 27 тоже приглашенными претендентами. Считаю, что мне в этом отставленном конкурсе повезло. После многочисленных проб выбор сценариста и режиссера пал на меня. Знаете, это как не войне. Кому-то повезло, кто-то вернулся домой, а кто-то остался на поле боя... Вот вспомнил войну, а ведь в роли Серпилина мне предстояло пережить все заново. И если мне повезло в том смысле, что я уцелел на войне, то возвращение в то трагическое прошлое даже «понарошке» не так-то просто и сопряжено с тяжелыми переживаниями.

— Как, по-вашему, что дало вам преимущество в этом отборе актеров?

— Возможно, подошла внешность, приближающаяся к образу Серпилина. Судить об этом в полной мере не берусь, тем более, что в романе о Серпилине сказано: у него было лошадиное лицо и умные глаза. Пусть зрители са-

ми решают, что хуже и что лучше и насколько лично я подхожу к такому облику.

Если бы фильм «Живые и мертвые» снимали по оригинальному сценарию, а не по роману, где дан точный словесный портрет Серпилина, его мог бы играть актер любой внешности и разной комплекции.

Гораздо большее значение создатели фильма «Живые и мертвые», по моему, придавали, выбирая мою кандидатуру, не внешности, а моему личному жизненному опыту. Лишний и решающий козырь в конкурсе на роль Серпилина, видимо, дало мне то, что я сам служил в армии и воевал. Видел все собственными глазами и прочувствовал лично. Тут не было такого положения, которое часто бывает, когда актер, получив роль, начинает лихорадочно изучать условия и обстановку. Она была знакома мне до мельчай-

ших подробностей, а в этом всегда в значительной степени залог психологической правды в образе героя.

Наблюдая в кино или театре игру даже хорошего актера в роли военного, сразу видишь — служил ли он сам когда-нибудь в армии и воевал ли на фронте. Это всегда чувствуется. Выдает и

ранен и после четырех месяцев госпиталя демобилизован.

Сейчас, когда порой думаешь о пережитом, даже не верится, что мы — и на фронте, и в тылу — смогли такое преодолеть. Откуда только брались силы! В полной мере все осознать мы еще не смогли. Нужно, видимо, отойти дальше, потому что большое ви-

ри. Он скорее поседет, но чувства своих не проявит. Помню, снималась сцена: горит станция Воскресенск. Был сильный мороз. «Я знаю, что вы сделали все, что могли, — говорит Серпилин, обращаясь к солдатам, — но я прошу вас сделать последнее усилие, и немцы побегут». От холода, а может быть, и от собственных пе-

гостоящий. Она воспитывается с детства. Труд это колоссальный, но и благодарный.

— Любите ли вы смотреть фильмы и читать книги о войне?

— Очень люблю. Но считаю, что говорить сегодня о войне нужно уже иначе, не так, как 20—30 лет назад. Нынешнее время — время другого рассказа. Это убедительно подтверждается такими, например, произведениями, как «Живые и мертвые» К. Симонова, «Блокада» А. Чаковского и особенно «Берег» Ю. Бондарева.

Сильное впечатление произвела на меня последняя работа Василия Шукшина в фильме «Они сражались за Родину». Большой это был художник, и как жаль, что он так рано ушел от нас.

— Что вы хотели бы пожелать в новом году молодежи? Тем, кто уже служит, и тем, кто готовится к воинской службе?

— Быть достойными той высокой чести, которую им оказывает Родина, вручая оружие как своим защитникам. Чем они будут грамотнее, образованнее, серьезнее и лучше овладевать боевой и политической подготовкой, тем надежнее будут стоять на страже нашего мирного труда.

— Над чем вы сейчас работаете?

— В своем родном Театре сатиры готовлю роль Фамусова в «Горе от ума». Снял в картине «Страх высоты». Это — детектив, и я играю в нем следователя майора Мазина. В другом фильме — «Одиннадцать надежд» выступаю в качестве футбольного тренера сборной Советского Союза. Готовлюсь к съемкам в четырехсерийном фильме «12 стульев». Играть в нем буду знаменитого Кису Воробьянинова, предводителя дворянства, которому Остап Бендер настоятельно рекомендовал надувать щеки и молчать.

Беседу вел И. ОКУНЕВ.

Встреча по просьбе читателей

Народный артист СССР Анатолий ПАПАНОВ:

БОЛЬШОЕ ВИДИТСЯ НА РАССТОЯНИИ

походка, и осанка, и то, как он держит руки. Словом, мельчайшие штрихи. Есть такие актеры, которые сами, будучи непосредственными участниками сражений, и стреляли, и окопывались, и передвигались по-пластунски, и мерзли, и недоедали. И когда надо сыграть военного человека или фронтовую ситуацию, они всегда выигрывают, потому что сами пережили все это.

— Расскажите о своем боевом пути.

— После школы я стал работать на заводе «Шарикоподшипник» и оттуда был призван в армию. В мирной обстановке мне довелось прослужить чуть больше двух месяцев. Находилась наша часть под Саратовом. Оттуда через полтора месяца после начала войны я попал на передовую. Юго-Западный фронт. Боевой путь мой не был долгим. В марте 1942 года под городом Ямы я был

дится на расстоянии. Лично для меня все еще гремит праздник Победы. Прошло уже больше тридцати лет, а я каждое утро встаю с мыслью: какая же это радость, что на земле мир и нет войны!

— Внесли ли вы что-то свое в образ Серпилина?

— Хочешь не хочешь — личное всегда входит. Прежде всего это внешность, повадки. Конечно, я внес личное, но я и боролся со своим личным, стремясь сделать образ собирательным, типичным. Например, по сценарию Серпилин произносит много слов, а моя задача состояла в том, чтобы сделать его неразговорчивым и точным в словах, пунктуальным. Не знаю, как у других, лично у меня, когда я потом смотрел фильм, не было ощущения, что он болтлив. Я боролся с лишними жестами, внешним проявлением эмоций. Этот человек больше изнут-

реживаний у меня в эту минуту выкатилась слеза. Заметив ее, режиссер предложил снять эпизод снова: «Нет, нет, у Серпилина слезы не побегут». И он был прав. Серпилин внешне всегда уравновешен, спокоен, хотя внутри у него, может быть, бушует вулкан. Настоящий военачальник!

— Какие качества вы больше всего цените в человеке?

— В человеке мне дороже всего добродетельность, уважение к окружающим, неспособность к пакостничеству. Важными считаю чуткость и доброту. Именно они позволяют видеть и чувствовать боль и страдания других. Эти черты, присущие советским людям, и помогли в значительной степени нам всем вместе преодолеть тяжкие испытания. Что касается интеллигентности, о которой сейчас много говорят, то об этом можно только мечтать. Интеллигентность — металл очень доро-